Научная статья
УДК 1:316+159.923+30
DOI: 10.15372/PHE20230302
EDN: ASDISM

**Специфика междисциплинарности
и синергии в поиске решений профессионального
самоопределения и совершенствования социального капитала**

Штумпф Светлана Петровна¹, Ансов Иван Вячеславович²

^{1,2}Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия

¹shtumpf@kspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4874-0123>

²ansovivan@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8513-8861>

Аннотация. *Введение.* Постиндустриальное общество характеризуется повышенным вниманием к социальному капиталу, от которого зависит прогресс социума. Качественное сопровождение процесса профессионального самоопределения дает возможность для результативного влияния на прогресс социума, что обуславливается включением в этот процесс большинства его представителей. Изменчивая природа социального пространства диктует необходимость изучения таких проблемно ориентированных подходов, как адаптация и диверсификация на уровне человека и социума. *Методология.* Синергетика как интегративная область научно-философского познания позволяет наиболее точно отобразить своеобразие процессов, происходящих в обществе. Понимание профессии, профессионального самоопределения в современных условиях обеспечивают разработки в области профессиологии, междисциплинарная специфика которой имеет потенциал для раскрытия ключевых феноменов профессионального самоопределения: адаптации и диверсификации. *Обсуждение.* На основании понимания требований, предъявляемых к современному профессионалу, раскрыт процесс инфляции традиционного понимания профессионализма и формирования транспрофессионализма. Показана важность адаптивных свойств человека для профессионального самоопределения в условиях социума, характеризующегося неопределенностью и непредсказуемостью. Подобные черты социального пространства представлены и описаны с помощью методологии социальной синергетики, что позволило исследовать широту воздействия на процесс выбора профессии, а стратегия диверсификации выступает фактором, оказывающим содействие процессу профессионального самоопределения. *Заключение.* Процесс профессионального самоопределения регулируется множеством внутриличностных и социальных факторов, является сложным и многокомпонентным. Опора на развитие такого качества, как адаптивность в процессе подготовки кадров и разработка стратегий диверсификации социального пространства представляются базисом для поиска ответов на возникающие вопросы в процессе профессионального самоопределения.

Ключевые слова: профессия, профессиональное самоопределение, социальная система, диверсификация, адаптация, личность, общество, постиндустриальное общество, социокультурное пространство

Для цитирования: Штумпф С. П., Ансов И. В. Специфика междисциплинарности и синергии в поиске решений профессионального самоопределения и совершенствования социального капитала // Философия образования. 2023. Т. 23, № 3. С. 19–37. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230302>

Scientific article

The specifics of interdisciplinarity and synergy in the search for solutions to professional self-determination and improvement of social capital

Svetlana P. Shtumpf¹, Ivan V. Ansov²

^{1,2}Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

¹stumpf@kspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4874-0123>

²ansovivan@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-8513-8861>

Abstract. *Introduction.* Post-industrial society is characterized by increased attention to social capital, since its improvement significantly affects its progress. Accompanying the process of professional self-determination provides significant opportunities for qualitative research in society, which leads to the involvement in this process of perception of its largest share. The changing nature of the social space dictates the study of such problem-oriented approaches as adaptation and diversification at the level of the individual and society. *Methodology.* The concept of synergy allows most accurately reflecting the uniqueness of the processes taking place in society. Understanding the issues of the profession and professional self-determination in modern conditions provide developments in the field of professionalism. Such an interdisciplinary support provides the potential for revealing such key concepts for the phenomenon of professional self-determination as “adaptation” and “diversification”. *Discussion.* Based on the understanding of the requirements for a modern professional, the process of inflation of the traditional understanding of professionalism and the formation of transprofessionalism was revealed. The importance of the adaptive properties of the personality for the process of professional self-determination in the conditions of society, which by its nature is prone to uncertainty and unpredictability, is shown. Such characteristics of the social space were developed and described using the methodology of social synergy, which made it possible to most fully trace the breadth of the impact on the individual and her process of choosing a profession. A factor from the side of the society, assisting the process of professional self-determination, is the strategy of diversification. *Conclusion.* The process of professional self-determination is regulated by many intrapersonal and social factors, is complex and multicomponent. Reliance on the development of such a quality as adaptability in the process of training personnel and the development of strategies for diversifying the social space seem to be the basis for finding

solutions to emerging issues in the process of professional self-determination and social development in general.

Keywords: profession, professional self-determination, social system, diversification, adaptation, personality, society, post-industrial society, socio-cultural space

For citation: Stumpf S. P., Ansov I. V. The specifics of interdisciplinarity and synergy in the search for solutions to professional self-determination and improvement of social capital. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 19–37. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230302>

Введение. Становление современного общества, именующегося ин-формационным или постиндустриальным, является неотъемлемой частью социального прогресса, поскольку основные характеристики таких типов человеческих сообществ являются смежными и для социального прогресса как такового. Их можно обозначить следующим образом: приоритет совершенствования человеческого капитала, становление конкурентоспособной инновационной экономики, формирование подлинно демократических государственных институций и др. Каждое из этих широких направлений значимо, поскольку их синергия лежит в основе эмерджентности каждой разновидности обществ. Этап эволюции, на котором находится та или иная тенденция в любом отдельно взятом социуме, представляется константным значением. Это вносит серьезный вклад в их многообразие и обеспечивает широту круга возникающих в них проблем, вопросов и необходимых для их благополучного решения механизмов. Помимо разнородной базы социальные системы отличаются нелинейной динамикой и им свойственны разного рода бифуркации или хаотические движения. Прогнозирование и планирование, касающиеся социального пространства, в большинстве случаев носят краткосрочный характер, и возникающее предположение о будущем состоянии социума с большей долей вероятности может не оправдаться [1].

Профессиональное самоопределение является процессом, который в той или иной форме затрагивает едва ли не каждого члена общества. Выбор профессии имеет определяющее значение для жизни человека, обуславливая многие материальные и нематериальные ее составляющие: достаток, место в социальной иерархии, влияние, счастье, удовлетворенность жизнью и многое другое. Изучение и сопровождение процесса профессионального выбора с учетом вышеупомянутых принципов представляется одной из важнейших задач, поскольку этот вопрос в масштабах всего общества влияет на многие его компоненты и характеристики. При построении технологий и инноваций в этой сфере необходимо учитывать особенности этого процесса со стороны как личности, так и социума.

В этой ситуации представляется актуальной разработка принципа диверсификации в социальной среде и конструирования технологий,

инноваций, опирающихся на этот подход. Такая стратегия способна увеличить вероятность благоприятного исхода, продуктивность и действенность путем учета фактора многовариантности и непредсказуемости при работе с разного рода социальными задачами и проектами. Использование этого принципа предполагает поиск решения, при котором помимо ответов на основные вопросы базового сценария параллельно происходит разработка второстепенных задач, актуализирующихся в случае разного рода изменений обстоятельств. Помимо этого, меняющиеся условия современной среды делают востребованными освещение и изучение процесса адаптации личности к ним и механизмов, которые ведут к наиболее благоприятному его завершению.

Цели статьи – раскрытие и углубление феномена профессионального самоопределения на современном этапе развития общества, а также обоснование адаптации и диверсификации как ключевых компонентов этого процесса.

Методология. Для наиболее полного раскрытия проблемных вопросов общества и индивида применяются разработки такой научно-прикладной дисциплины, как профессиология, имеющей методологической основой междисциплинарный подход и социальную синергетику. Объектом исследования является феномен профессионального самоопределения в условиях современного времени. Предметом исследования выступают такие процессы, как адаптация личности в процессе выбора профессии и диверсификация социальной системы, обуславливающая наиболее благоприятные условия для свершения акта профессионального выбора.

Обсуждение. Одним из компонентов модернизации социума по пути постиндустриального (информационного) развития является формирование структуры национальной экономики с опорой на интеллектуальные ресурсы, наукоемкие технологии. Помимо целей социального прогресса осуществление структурного сдвига может быть вызвано необходимостью сведения к минимуму зависимостей от других сообществ вследствие самостоятельно выбранного политического курса или в результате возникновения тенденций на отчуждение конкретного социального пространства от глобального путем санкций или иных запретительных мер со стороны международного сообщества¹.

При любых обстоятельствах такой сдвиг невозможно провести в сжатые сроки, поскольку помимо трансформации материально-производственной базы в первую очередь требуется вывести на необходимый уровень социальный капитал. Высокотехнологичное производство невозможно без научных открытий, подготовленных кадров, профессионалов, которые их

¹ *Всяких М. В., Бакаева А. В.* Санкции в отношении РФ и их последствия // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 6 (46). С. 143–149.

обуславливают и поддерживают, так как даже производство товаров первой необходимости или сельское хозяйство требуют соответствующих разработок и исследований, определяющих и приумножающих эффективность, качество и экономическую целесообразность.

Как и многие составляющие современного мира, понятие профессионализма претерпевает значительные метаморфозы. Постиндустриальное общество задает непредсказуемый, неопределенный и динамичный характер миру профессии в целом, поскольку цифровизация, социально-технологическое развитие экономики и всех сфер деятельности человека бросают множество вызовов как отдельному человеку, так и социуму. В наиболее устоявшемся понимании профессионализмом обозначается совокупность таких качеств, как компетентность и квалификация в определенной трудовой деятельности, возникающая вследствие преодоления индивидуальных ограничений в процессе труда [2]. Спецификой профессионала в таком случае является мастерство в одной профессии, что не полностью соответствует современному положению дел в этом вопросе, поскольку характер трудовой деятельности в современном мире нередко предполагает выход за пределы основной, базовой профессиональной деятельности. Эту тенденцию призван отразить относительно новый термин «транспрофессионализм» [3]. Это понятие призвано отразить специфику, которой обладает профессионализм в постиндустриальном обществе, и этот феномен раскрывается в таких позициях, как полипрофессионализм, освоение более далеких профессий, активный выход за рамки устоявшегося опыта.

Решение вопроса увеличения числа таких специалистов, качества их подготовки и компетентности не мыслится без проработки вопроса профессионального самоопределения. Этот процесс предшествует выбору специальности, направления трудовой деятельности, а его эффективность и проработанность во многом обуславливают дальнейший профессиональный и жизненный успех, благополучие. В отечественной науке *профессиональное самоопределение рассматривается как самостоятельное, осознанное координирование профессионально-психологических возможностей личности с тем содержанием и требованиями, которые диктует та или иная профессиональная деятельность*. Это длительный, многоплановый процесс, подразумевающий наличие различных стадий и этапов. Ключевым моментом в нем являются акты профессионального выбора, а также их коррекция и дальнейшее совершенствование². Своеобразным базисом этого процесса выступает самоопределение как таковое, поскольку любая самоидентификация личности не представляется возможной

² Казиева Н. Н. Решение жизненных задач в процессе профессионального самоопределения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 28. С. 10–14.

без осознанного направления своего жизненного пути, его смысла и ценностных ориентиров [4]. Взаимодействие личности с социумом, интеграция в его структуры, заключающаяся в занятии определенного положения в его иерархии и детерминации профессионального выбора различными социокультурными особенностями, представляются в равной степени важными. Мировоззренческий компонент также предоставляет основу для возможности выбора профессии, формирования отношения человека к себе, миру профессий. На этом основании обнаруживается смысл в конкретной профессии, в том труде, к которому она располагает, обязывает и осуществляет выбор. Немаловажным аспектом также представляется самоопределение как таковое: ценности и предпочтения, этап становления, где представления о желаемом образе жизни придают процессу оттенок индивидуальности и неповторимости [5].

Транспрофессионализм предъявляет личности определенные требования, обуславливая трансфессиональную направленность специалиста, которая заключается в открытости к освоению не только смежных, но и далеких профессиональных функций. Немаловажными позициями в этом феномене являются такие навыки, как планирование и проектирование своей деятельности, а также прогнозирование и его оценка. Транспрофессионализм не мыслится без развитой способности специалиста к эффективно-му существованию в межпрофессиональной информационно-коммуникативной среде, что предполагает высокую степень устойчивости, толерантности к неопределенности и социально-коммуникативную мобильность.

Осуществляемый профессиональный выбор не представляется конечным, поскольку вследствие различных причин он может быть переосмыслен и пересмотрен [6]. Этому могут послужить получение нового опыта, изменение жизненных ориентиров, перемены в экономической ситуации и другие события, происходящие в социокультурном пространстве. Планирование профессионального пути в большинстве случаев начинается в молодом возрасте, когда жизненные планы не являются до конца осознанными, а социально-психологическая адаптация не находится на этапе зрелости, что обуславливает потенцию на изменение таких характеристик, как самооценка, саморегуляция, самоидентификация по мере взросления и смещения баланса в установлении равновесия между своим внутренним состоянием и внешним влиянием окружающего мира во всем его многообразии [7].

Вопрос профессиональной переориентации в зрелом возрасте мало изучен в современной науке, однако он является не менее актуальным. Установлено, что смена профессиональной деятельности в старшем возрасте может быть обусловлена такими факторами, как динамично реагирующий на изменения рынок труда, возможность переквалификации и получения дополнительного образования, отсутствие гарантированного

трудоустройства после окончания вуза, изменение жизненных планов и трансформация результата самоидентификации. При таких обстоятельствах профессиональный выбор происходит уже на базе полученного как жизненного, так и профессионального опыта, что может послужить как опорой, например, в случае выбора смежной специальности, так и затруднением, поскольку обучение людей старших возрастов имеет свои особенности и накладывает дополнительные обязательства на образовательные платформы [8; 9].

Помимо вышеописанных пунктов следует учитывать вероятность возникновения феномена профессионального кризиса. Это явление, возникающее почти на каждом этапе профессионального самоопределения и становления, способно нарушить, деформировать ход этих процессов и усугубить их нелинейную динамику, угнетая развитие человека. В основе кризиса находятся противоречия, внутриличностные конфликты, вызванные соприкосновением с агрессивным социальным пространством. Спектр причин, обуславливающих возникновение кризиса весьма широк. Его могут спровоцировать обострение межличностной коммуникации коллектива или производственные конфликты, внутриличностные конфликты, отсутствие или потеря перспектив и многое другое.

Подводя промежуточный итог, отметим, что уже на уровне самой личности процесс профессионального самоопределения отличается гибкостью, многоплановостью и нелинейностью. Осуществляемый выбор может подвергнуться многочисленным коррекциям и пересмотрам. Современное состояние этого вопроса продиктовано влиянием особенностей функционирования постиндустриального общества, что проявляется в формировании трансфессии и транспрофессионализма. Сущность этих понятий отражает запрос социума на специалистов широкого плана, ключевыми характеристиками которых будут полипрофессионализм и владение компетенциями, находящимися за рамками основной специальности.

Помимо внутриличностных и смежных с этой сферой компонентов динамика и трансформация социума представляется одной из определяющих детерминант профессионального самоопределения. Базу этого процесса составляет диапазон ориентаций, задающихся субъектом. Социализация личности, восприятие культурных ценностей общества или конкретной группы моделируют контекст, способный оказать значимое влияние на ход профессионального самоопределения и процесс развертывания жизненного пути в целом [10].

Несмотря на то что ведущая роль в процессе выбора профессии принадлежит самой личности вследствие влияния на нее социальных и культурных условий, особенностей, справедливо предполагать наличие общих контуров, трендов, направляющих этот процесс и задающих его условные границы [11]. С ранних лет человек формируется под влиянием ши-

рокого спектра норм, правил, ценностей, характерных для определенного сообщества в конкретное время с помощью различных институтов и механизмов. Помимо разного рода детерминант, направляющих формирование личности, социокультурный контекст способен четко очерчивать ее границы во многих вопросах. Помимо выбора профессии социокультурные установки определяют уровень социальной свободы, активность, мобильность различных общественных групп и др.

Особенности, тенденции межличностного социального взаимодействия, распространенные в конкретном обществе, представляются еще одной детерминантой. Примером являются мусульманские страны, в которых распространен синтез традиционных ценностей и ценностей выживания [12]. В этих сообществах религиозная мораль имеет значительное влияние, распространен социальный конформизм, что в свою очередь жестко обуславливает границы допустимого, например, для граждан с женским типом гендерной социализации: внешний вид, строго установленная профессиональная деятельность, образование и др. [13]. На профессиональный выбор также способны оказать сильное влияние отношения в семье, степень гендерного равенства и толерантности, уровень физической и экономической безопасности.

Противоположным примером являются западноевропейские сообщества, в которых преобладают ценности индивидуализма: самовыражения и секулярно-рациональные. Широкое распространение таких культурных ориентаций в обществе на первый план выносит самовыражение личности, которое позволяет наиболее эффективно интегрироваться в структуры социума, обеспечить соответствие внутриличностных притязаний с теми запросами, которыми располагает социум. Подобные характеристики общества позволяют совершать профессиональный выбор на более рациональной основе, поскольку он может основываться не на неких внешних предпосылках, продиктованных какой-либо инородной моралью, нормой или ценностью, а на внутреннем процессе самоопределения, поиска смыслов и наиболее уместных вариантах собственного развития.

Свобода является важнейшей категорией и ценностью как отдельного человека, так и общества в целом. Она выступает необходимым условием полноценного развития постиндустриального общества, функционирование которого во многом основывается на гуманистическом аспекте, а индивидуальное бытие личности наделяется чрезвычайной значимостью. В контексте гуманистического психоанализа Э. Фромма такое отношение прежде всего заключается во внимании, которое уделяется проблемам и вопросам индивидуального существования человека (см.: [14]). В этом случае приоритетными направлениями общественного развития утверждаются реформации, основанные на гармоничных отношениях личности

и внешнего, окружающего мира, что обуславливает жизненную эффективность и продуктивность.

Следует отметить, что в ситуации, когда условия конкретного социума не позволяют личности оптимально пройти процесс самоопределения и сделать выбор, актуальными становятся такие черты современного времени: глобализм и кросс-национальность, развитое международное сотрудничество [15]. Открытость как свойство образовательной системы позволяет воспользоваться широкой сетью международных стажировок, образовательных стипендий и миграционных программ, которые способны в значительной мере упростить и ускорить процесс миграции, переселения и инкультурации в общество, имеющее большую заинтересованность и ресурсы для решения вопроса развития личности и ее самоидентификации.

В целом современное состояние социума можно классифицировать как сложное и быстро меняющееся. Наиболее полно его особенности раскрываются с позиции методологического направления «социальная синергетика» [16]. Этот концептуальный подход фокусируется на нелинейности системы, ее непредсказуемом характере и диктует ее неравновесность, нестабильность как базовое, естественное состояние. В этой ситуации пути эволюции, развития социума представляются неоднозначными и множественными. Открытость социальной системы выступает как фактор ее восприимчивости к влиянию со стороны глобального, общемирового социокультурного пространства.

Фактор бифуркации в этой методологии является одним из центральных. Он предполагает, что вследствие широкого спектра причин система, в данном случае социальная, способна к непредсказуемым и случайным колебаниям, которые нарушают ее устойчивость и запускают адаптационные процессы и механизмы. Даже самые незначительные изменения способны создать накопительный эффект и породить дальнейшую трансформацию всего пространства. В таком контексте хаос, неопределенность выступают в роли созидательного начала, и перед социумом разворачивается множество путей развития, каждый из которых носит вероятностный характер. Также неоднозначность, неоднородность социального мира определяются взаимодействием разных социальных групп, наций и народов, каждый из которых имеет свои цели и ценности.

Отметим, что такой компонент социума, как рынок труда тоже представляет собой сложную саморегулирующуюся систему, склонную к хаотическим, непредсказуемым движениям. По своей сути рыночный механизм является волатильным, чувствительным к разного рода изменениям среды³. В основе любого рыночного механизма лежит баланс спроса и пред-

³ Павлова В. А., Ишкиняева А. Р. Современные аспекты рыночного механизма // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7-3 (14). С. 50.

ложения, который, в свою очередь, зависит от множества факторов: трансформация или стагнация экономики, различные социальные, политические события и происшествия.

Среди спонтанно, случайно и независимо возникающих событий и кризисов бедствия имеют наиболее яркую динамику и влекут за собой основополагающие, принципиальные, а иногда и деформирующие социум изменения. История едва ли не любого общества состоит из чередований периодов кризисных ситуаций и сравнительного благополучия. Выдающийся социолог П. А. Сорокин среди социальных бедствий выделяет войну, революцию, голод и эпидемию (см.: [17]). Согласно его исследованиям кризисные ситуации подчиняют себе социокультурную жизнь, уплотняют и заполняют собой это пространство. Они могут выступать в качестве источника социальной энтропии, обуславливающей распад, деформацию или разложение некоторых компонентов социальной структуры или всей ее сущности. Благодаря открытости, неравновесности, склонности к непредсказуемости, бифуркациям и флуктуациям социальной системы процесс профессионального самоопределения дополняется широким спектром детерминант. Это требует наличия и развития в структуре личности особых свойств, которые будут способствовать ее эффективному приспособлению как к имеющимся свойствам социума, так и потенциально возможным условиям изменчивого социокультурного окружения.

Адаптация представляет собой процесс активного или пассивного приспособления к изменяющимся условиям внешней среды на биологическом, психологическом, физиологическом, социальном уровнях [18]. Непрерывные трансформации современного мира позволяют сделать вывод о том, что этот процесс является макросоциальным трендом, определяющим тенденции развития едва ли не каждого участника глобального общества, поскольку происходящая масштабная смена моделей, регуляторов действий затрагивает саму цивилизационную основу. Такие многогранные процессы, как психическая и социальная адаптация личности представляются важнейшими компонентами в выработке новых паттернов поведения и оптимальной деятельности в условиях неопределенности, изменчивости социального контекста.

Социальная адаптация проявляется при взаимодействии личностей, социальных общностей и разного рода социальных институтов, организаций, имеющем оттенок новизны. Социальное пространство способно генерировать широкий спектр обстоятельств, при которых устоявшиеся способы социального поведения и типичные социальные действия становятся неэффективными или невозможными. В таком случае активизируется субъективный процесс, связанный с характерными качествами человека, убеждениями, уровнем развития в целом, силой желания в изменении существующего положения дел и преобразовании себя. Как правило, адаптация

направлена на достижение каких-либо жизненных целей, социального статуса, желаемого уровня благополучия. Психологическая компонента процесса адаптации располагается внутри структуры самой личности, особенности и черты которой во многом детерминируют и определяют его [19]. Такие личностные характеристики, как интеллект, характер, возраст, уровень зрелости коммуникативных навыков и ценностных ориентаций представляются факторами, влияющими на поведение и реакции человека на разного рода изменения. Компетентность и профессиональное мастерство также оказывают влияние на процесс приспособления к новому.

Значительные структурные изменения в сфере занятости и масштабные технологические трансформации во многом задают характер современного времени. Они определяют векторы развития и сущность характеристик профессионала, необходимых для его оптимального функционирования в условиях постиндустриального общества [20]. Значительное распространение автоматизации привело к возникновению новых видов деятельности и исчезновению некоторых существующих. Внедрение новых социально-производственных технологий и средств является своеобразным драйвером этого процесса, ускоряя размывание границ традиционных специальностей, что в свою очередь приводит к появлению новых форм и отраслей экономики [21]. В такой среде базой для успешной адаптации выступают формирование и развитие соответствующих качеств, компетенций и навыков. Основообразующим, задающим формы этих позиций, является термин «трансфессия», который суммирует специфику трудовой деятельности в современном мире. Ключевым моментом в этом понятии выступает специфический синтез социально-профессиональных компетенций и знаний из разных специализированных областей. В традиционном понимании профессии превалировали такие характеристики, как узкоспециализированность и системная определенность трудового процесса. Современное состояние этого понятия предполагает его значительное расширение, основанное на многомерности и размытости границ процесса труда.

Трансфессия предполагает формирование иного типа профессионализма – транспрофессионализма. В основе этого качества лежит готовность к выполнению трудовых действий из смежных и удаленных областей деятельности. Содействие этому способны оказать специализированные образовательные технологии, оснащение ими педагогических кадров. Профессиональное образование выступает в качестве важной и неотъемлемой части формирования транспрофессиональных компетенций. Оно является своего рода платформой для реализации средств, используемых в целях достижения осознанного и инициативного выстраивания жизненного и профессионального пути, формирования моделей самоосуществления в многовариантном профессиональном пространстве.

Важной формой адаптационных процессов является преадаптация [22]. Этот процесс подразумевает осознание изменений и неопределенности как основных регуляторов социально-профессиональной реальности. Его отличие от адаптации заключается в том, что преадаптация направлена не на уже произошедшие изменения, а на потенциально возможные, которые с разной долей вероятности могут произойти в будущем. В своем практическом воплощении механизм преадаптации в профессиональной деятельности раскрывается в освоении нескольких видов квалификаций и расширении имеющийся компетенций. В свою очередь, это приводит к возможности превентивно и упреждающе реагировать как на внутриличностные, так и на социокультурные изменения.

Адаптация и такая ее форма, как преадаптация выступают в качестве внутриличностного процесса, обеспечивающего поддержку и основу транспрофессионализма. На наш взгляд, приемом или стратегией, которую целесообразно применить в этих целях индивиду по отношению к социуму является диверсификация. Это понятие имеет несколько трактовок. Обратимся к семантике самого слова: в переводе с лат. *diversus* означает «разный», а *facere* – «делать». В английском языке слова *divers*, *diversify*, *diversity* в различных частях речи обозначают процесс, явление или свойство, которые относятся к категориям разнообразия и отличия⁴. В экономической науке диверсификация является прочно укорененным понятием [23]. Сущность диверсификации в этом ключе на микроэкономическом уровне раскрывается в расширении спектра товаров, производимых определенным предприятием. На макроэкономическом уровне диверсификация трактуется как рациональное, сбалансированное распределение экономики определенного государства. Экономика представляется диверсифицированной, когда ни одно из множества ее направлений не занимает лидирующего, монопольного положения. В таком случае процентное соотношение производственных отраслей приводится в баланс и паритет.

На финансовом рынке диверсификация является важной характеристикой при управлении капиталом и инвестиционными портфелями [24]. Нестабильная сущность рыночной системы порождает необходимость в эффективном средстве, способном противостоять ее во многом непредсказуемому характеру. Метод диверсификации в таком случае заключается в избегании значительной концентрации капитала в одном финансовом инструменте или ценной бумаге. Его распределение осуществляется с учетом минимизации рисков и максимизации потенциальной прибыли.

⁴ Альтаев Н. Б. К происхождению понятия диверсификации // Наука, техника и образование. 2018. № 12 (53). С. 48–52.

Отметим, что процесс диверсификации экономики является тенденцией в развитых странах. В постиндустриальных обществах, которые уже совершили модернизационный переход, происходит видоизменение структуры национальной экономики. Доминирующее положение сырьевого сектора переосмысливается, и интеллектуальные ресурсы, наукоемкие технологии получают равную долю в экономическом хозяйстве государства. Диверсификация представляется как структурное изменение экономической системы, которое основано на анализе ее качественных особенностей и имеет цели сформировать опору для устойчивого роста, снизить зависимость от разного рода внешних ситуаций. Таким образом, общими принципами диверсификации является процесс расширения и придания сбалансированного многообразия структуре какой-либо системы. Основными целями этого процесса представляются повышение устойчивости системы к внутренним и внешним воздействиям, расширение ее адаптационной базы. Изменения, провоцируемые широким спектром обстоятельств, в таком случае предстают не угрозой, а возможностью для дальнейшего роста и развития. Применительно к открытым и сложным системам, в которых вероятность возникновения бифуркаций является относительно высокой, а прогноз осложнен чрезмерной непредсказуемостью и вариативностью, диверсификация может послужить ключом к успешному развитию и эффективному существованию.

Парадигма диверсификации применяется и в системе образования [25]. Современная реальность создает множество вызовов, в приспособлении и успешном разрешении которых такой социальный институт, как образование имеет большое значение. Многоплановые изменения, продиктованные усложнением социокультурного взаимодействия и новыми требованиями к личности, задают специфику тенденций в этой системе. Сущность сложившегося понятия транспрофессионализма обязывает образовательные структуры учитывать широкую базу компетенций современного профессионала и разнородные образовательные траектории. Развитие и совершенствование творческих способностей и индивидуальных особенностей представляются чрезмерно актуальными в среде, в которой важность узкой специализации нивелируется, а ценность каждой личности является восходящей.

Направления диверсификации образовательного пространства формируются следующим образом. Делается акцент на разнообразии видов и типов образовательных учреждений. Такое институциональное разнообразие позволяет индивиду оптимально действовать в условиях современного рынка труда, который располагает к более частому повышению квалификации и расширению наличествующих умений и навыков. Немаловажным представляется и гибкий подход к организации процесса обучения. Удаленный формат, подвижный график начала и прекращения обучения,

критерии набора обучающихся корректируются для оптимального соответствия динамике современного времени и потребностям обучающихся. Создание коллаборации между организациями разной направленности или разных стран является важным пунктом в стратегической диверсификации системы образования. Этот фактор повышает мобильность специалистов и позволяет обмениваться международным опытом.

Традиционное понимание образования через бюджетные или государственные образовательные организации также подвергается трансформациям. Развитые средства коммуникации предоставляют возможность обучения на различных интернет-платформах, которые могут курироваться ведущими образовательными учреждениями мира. Распространяется практика открытия филиалов таких организаций в развивающихся странах. Существование множества открытых онлайн-университетов и площадок также способствует интеграции специалиста в глобальное сообщество. Существенным фактором диверсификации образования является синергия научных, образовательных и производственных организаций. В таком случае комплексно решается вопрос соответствия новых кадров конъюнктуре рынка труда и координируется образовательный процесс согласно передовым программно-методическим разработкам.

Диверсификация социальной системы характеризуется многоплановым воздействием на ее различные сферы и компоненты. Применительно к социуму этот процесс заключается в принципе равномерного развития всех его сфер и компонентов. Диверсификация экономики, образования, здравоохранения и других сфер общественной жизни способствует прогрессу, развитию социальной системы. Увеличивается ее устойчивость, способность благоприятно проходить через этапы кризиса и переменчивости, поскольку расширяется спектр возможностей для решения возникающих проблем. За счет разнообразной и развитой социальной структуры личность получает более широкие возможности для совершенствования и интеграции в социальные структуры. Диверсификация социума предоставляет широкие возможности для профессиональной преадаптации и адаптации. Широкая диверсификация экономического и производственного секторов моделирует более вариативный спектр рабочих позиций, а многоплановая система образования обеспечивает опору в становлении транспрофессионала. Парадигма диверсификации также может быть адаптирована к процессу профессионального самоопределения. Если адаптация и преадаптация относятся к скрытой психофизиологической механике, то диверсификация представляется материальным воплощением этих процессов.

Заключение. Специфика постиндустриального общества провозглашает человеческий капитал и интеллектуальные ресурсы основопо-

лагающей компонентой. Они служат опорой профессионального самоопределения и совершенствования социального капитала. Однако для оптимального использования разнообразных благ и эффективного встраивания в общественные структуры современному человеку необходимо обладать рядом новых качеств и широким кругом компетенций. Феномен профессиональной компетентностной идентификации чутким образом реагирует на метаморфозы социального пространства, что делает адаптивность ключом к оптимальному решению этого вопроса. Развитие и совершенствование такого свойства, как преадаптация также благотворно сказывается на преодолении вызовов, генерируемых диверсифицируемым социумом, что позволяет сделать его более дружественным, несмотря на его во многом непредсказуемую и хаотичную сущность. Содержательную сторону этого явления составляет многоплановое и разнообразное расширение компонентов социальной системы и способствует эффективному взаимодействию и сотрудничеству субъектов в профессиональном самоопределении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Никитина Ю. А.** Специфика построения прогнозов развития социальных систем в условиях перехода к обществу знания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 76–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19075207>
2. **Тихомолов М. В., Жубаркин С. В.** Профессионализм и социальное здоровье // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. Т. 15, № 2. С. 136–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15188871>
3. **Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Лебедева Е. В.** Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему // Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 89–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44951658>
4. **Белых И. Л.** Самоопределение личности: философский, социологический, психологический аспекты // Вестник КрасГАУ. 2013. № 3(78). С. 170–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18964609>
5. **Лупанова Н. А.** Самоопределение личности как научная категория // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 3. С. 302–306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15583836>
6. **Банникова Л. Н.** Профессиональное самоопределение в трансформирующемся обществе: риски и возможности // Дискуссия. 2012. № 4. С. 66–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17668570>
7. **Кленова М. А.** Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, № 3. С. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15252445>
8. **Коротких Е. Ю.** Профессиональное самоопределение взрослых в ситуации потери работы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2007. № 3. С. 290–294. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21115866>
9. **Сергеев С. Ф.** Когнитивная педагогика: особенности научения и образования взрослых // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2016. № 3 (03). С. 30–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26696345>

10. **Арон И. С.** Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2013. № 3 (11). С. 20–27. DOI: 10.11621/nprj.2013.0303
11. **Щербакова Л. Н.** Влияние социальных условий на формирование и развитие стратегии жизни личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 10-1 (48). С. 67–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11664135>
12. **Магун В. С., Руднев М. Г.** Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 3-4 (113). С. 12–24 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23674500>
13. **Бекирова Л. С., Ильченко И. А.** Женщина в исламе: история и современность // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2013. Т. 26, № 4 (65). С. 97–103 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24333894>
14. **Кукарников Д. Г.** Феномен «бегства от свободы» как универсальный способ теоретического осмысления исторического опыта (применительно к европейскому обществу XX века и эпохе античности) // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 2. С. 317–323. DOI: 10.30853/mns210032
15. **Малинецкий Г. Г., Сиренко С. Н.** Глобализация образования в системном контексте // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29, № 2. С. 92–107. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-92-107
16. **Тузов В. В.** Синергетика в социальных науках // Библиосфера. 2011. № 2. С. 11–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16222232>
17. **Долгов А. Ю.** Генезис теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина: социально-исторический и методологический аспекты // Социологический ежегодник. 2013. Т. 2012. С. 267–279. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20220655>
18. **Романова И. В., Романова Н. П., Шарова Т. В.** Социальная адаптация как феноменологическая категория // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 6 (73). С. 122–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17303837>
19. **Афанасьева С. А.** Характеристика понятий «адаптация», «социально-психологическая адаптация» и «дезадаптация» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-2 (74). С. 6–8. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-2-6-8
20. **Зинченко Ю. П., Дорожкин Е. М., Зеер Э. Ф.** Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы будущего // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 3. С. 11–35. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-11-35
21. **Mineev V. V., Viktoruk E. N., Shtumpf S. P., Rakhinsky D. V., Chernyaeva A. S.** Pharmaceutical ethics in the Frame of bioethical knowledge: Challenges for Development and the Potential of Foucaults key Ideals // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. Т. 10, № 11. С. 2948–2951. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36453528>
22. **Асмолов А. Г.** Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23593078>
23. **Райков А. Ю.** Диверсификация как экономическое понятие современного рыночного хозяйства // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 3. С. 98–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16528274>
24. **Андрienko В. М.** Оптимальная диверсификация портфеля ценных бумаг // ScienceRise. 2016. № 1 (26). С. 12–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26747061>
25. **Уткина А. Н.** Социальные аспекты диверсификации высшего образования // Известия Томского политехнического университета. 2014. № 6. С. 94–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22931723>

REFERENCES

1. Nikitina Yu. A. Features of building forecasts for the development of social systems under the conditions of transition to a knowledge society. *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 2013, no. 2 (22), pp. 76–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19075207> (In Russian)
2. Tikhomolov M. V., Zhubarkin S. V. Professionalism and social health. *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2009, vol. 15, no. 2, pp. 136–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15188871> (In Russian)
3. Zeer E. F., Symanyuk E. E., Lebedeva E. V. Transprofessionalism as a predictor of pre-adaptation of the subject of activity to the professional future. *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 79, pp. 89–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44951658> (In Russian)
4. Belykh I. L. Self-determination of personality: philosophical, sociological, psychological aspects. *Bulletin of KrasSAU*, 2013, no. 3(78), pp. 170–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18964609> (In Russian)
5. Lupanova N. A. Self-determination of personality as a scientific category. *Bulletin of the Kostroma State University Named After I. F. Nekrasov*, 2010, vol. 16, no. 3, pp. 302–306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15583836> (In Russian)
6. Bannikova L. N. Professional self-determination in a transforming society: risks and opportunities. *Discussion*, 2012, no. 4, pp. 66–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17668570> (In Russian)
7. Klenova M. A. Socio-psychological adaptation of youth and propensity for risk. *Bulletin of the Saratov University. New series. Ser.: Philosophy, Psychology and Pedagogy*, 2010, vol. 10, no. 3, pp. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15252445> (In Russian)
8. Korotkikh E. Yu. Professional self-determination of adults in the situation of job loss. *Bulletin of St. Petersburg University. Political Science. International Relationships*, 2007, no. 3, pp. 290–294. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21115866> (In Russian)
9. Sergeev S. F. Cognitive Pedagogy: Peculiarities of Learning and Education for Adults. *Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 2016, no. 3 (03), pp. 30–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26696345> (In Russian)
10. Aron I. S. Professional self-determination of high school students in the context of the social situation of development. *National Psychological Journal*, 2013, no. 3 (11), pp. 20–27. DOI: 10.11621/npj.2013.0303 (In Russian)
11. Shcherbakova L. N. Influence of social conditions on the formation and development of a personality's life strategy. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2005, no. 10-1 (48), pp. 67–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11664135> (In Russian)
12. Magun V. S., Rudnev M. G. Value heterogeneity of the population of European countries: typology according to R. Inglehart's indicators. *Data. Analysis. Discussions*, 2012, no. 3-4 (113), pp. 12–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23674500> (In Russian)
13. Bekirova L. S., Ilchenko I. A. Woman in Islam: history and modernity. *Scientific Notes of the Crimean Federal University Named After V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2013, vol. 26, no. 4 (65), pp. 97–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24333894> (In Russian)
14. Kukarnikov D. G. The phenomenon of “escape from freedom” as a universal way of theoretical understanding of historical experience (in relation to the European society of the XX century and the era of antiquity). *Manuscript*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 317–323. DOI: 10.30853/mns210032 (In Russian)
15. Malinetsky G. G., Sirenko S. N. Globalization of education in a systemic context. *World of Russia. Sociology. Ethnology*, 2020, vol. 29, no. 2, pp. 92–107. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-92-107 (In Russian)
16. Tuzov V. V. Synergetics in social sciences. *Bibliosphere*, 2011, no. 2, pp. 11–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16222232> (In Russian)

17. Dolgov A. Yu. Genesis of the theory of creative altruism by Pitirim Sorokin: socio-historical and methodological aspects. *Sociological Yearbook*, 2013, vol. 2012, pp. 267–279. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20220655> (In Russian)
18. Romanova I. V., Romanova N. P., Sharova T. V. Social adaptation as a phenomenological category. *Bulletin of the Chita State University*, 2011, no. 6 (73), pp. 122–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17303837> (In Russian)
19. Afanasyeva S. A. Characteristics of the concepts of “adaptation”, “social-psychological adaptation” and “disadaptation”. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 11-2 (74), pp. 6–8. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-2-6-8 (In Russian)
20. Zinchenko Yu. P., Dorozhkin E. M., Zeer E. F. Psychological and pedagogical foundations for predicting the future of vocational education: vectors of the future. *Education and Science*, 2020, vol. 22, no. 3, pp. 11–35. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-11-35 (In Russian)
21. Mineev V. V., Viktoruk E. N., Shtumpf S. P., Rakhinsky D. V., Chernyaeva A. S. Pharmaceutical ethics in the Frame of bioethical knowledge: Challenges for Development and the Potential of Foucaults key Ideals. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*, 2018, vol. 10, no. 11, pp. 2948–2951. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36453528>
22. Asmolov A. G. Psychology of the present: challenges of uncertainty, complexity and diversity. *Psychological research*, 2015, vol. 8, no. 40, pp. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23593078> (In Russian)
23. Raikov A. Yu. Diversification as an economic concept of the modern market economy. *Economics, Statistics and Informatics*, 2011, no. 3, pp. 98–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16528274> (In Russian)
24. Andrienko V. M. Optimal diversification of a securities portfolio. *ScienceRise*, 2016, no. 1 (26), pp. 12–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26747061> (In Russian)
25. Utkina A. N. Social aspects of the diversification of higher education. *Bull. of the Tomsk Polytech. University*, 2014, no. 6, pp. 94–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22931723> (In Russian)

Информация об авторах

С. П. Штумпф, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89).

И. В. Ансов, аспирант кафедры философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89).

Information about the authors

Svetlana P. Shtumpf, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Economics and Law, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev (660049, Krasnoyarsk, Ady Lebedeva Str., 89).

Ivan V. Ansov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy, Economics and Law, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev (660049, Russian Federation, Krasnoyarsk, Ady Lebedeva str., 89).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 15.05.2023

Received: May 15, 2023

Одобрена после рецензирования: 21.06.2023

Approved after review: June 21, 2023

Принята к публикации: 30.06.2023

Accepted for publication: June 30, 2023